

На правах рукописи

Кадырова Лейсан Ильдусовна

**МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КИТАЙСКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
в 1992–2001 гг.**

Специальность – 07.00.03 Всеобщая история (Новая и новейшая история)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2015

Работа выполнена на кафедре востоковедения и исламоведения отделения «Институт Востоковедения» Института международных отношений, истории и востоковедения ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель:

Валеев Рамиль Миргасимович,
доктор исторических наук, профессор
(ФГАОУ ВПО «Казанский
(Приволжский) федеральный
университет», ИМОИиВ) (07.00.03 –
Всеобщая история) (г. Казань)

Официальные оппоненты:

Колотов Владимир Николаевич,
доктор исторических наук, профессор
(ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»,
Восточный факультет) (07.00.03 –
Всеобщая история) (г. Санкт-Петербург)

Дробышев Юлий Иванович,
кандидат исторических наук, научный
сотрудник (ФГБУН Институт
Востоковедения РАН, отдел истории
Востока) (07.00.03 – Всеобщая история)
(г. Москва)

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М.В. Ломоносова», Институт стран
Азии и Африки (г. Москва)**

Защита состоится 3 декабря 2015 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ул. Кремлевская, 35, читальный зал № 1). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.kpfu.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
канд. ист. наук

Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. На современном этапе Центральная Азия находится в центре мировой политики, международных отношений и внимания общественности всего мира. Ситуация на просторах Центральной Азии активно обсуждается не только в политических кругах заинтересованных стран, но и на всевозможных научных конференциях, форумах, в средствах массовой информации по всему миру. Регион постепенно стал оправдывать свое название «Центральная Азия» и находится в центре внимания международной общественности. Благодаря особому геополитическому положению и богатому ресурсному потенциалу региона в нем соприкасаются интересы ведущих акторов истории и современной системы международных отношений. В регионе сформировался и развивается сложный механизм политических, экономических и социокультурных взаимоотношений государств и народов.

Одним из наиболее важных составляющих всеобщей истории и элементов системы международных отношений в центральноазиатском срезе, несомненно, являются политические связи Республики Казахстан и Китайской Народной Республики. Стремительно развивающийся Китай активно распространяет свое влияние на мировой арене и, будучи наиболее азиатским из всех глобальных лидеров, в первую очередь заинтересован в сотрудничестве с центральноазиатскими государствами, в частности с Казахстаном. Власти КНР, невзирая на имевшиеся трудности, «без лишнего шума» и в сжатые сроки реализовали свое присутствие в регионе. Пекин проводит политику дружелюбного и неспешного продвижения своих интересов¹ в Центральной Азии. Казахстан же позиционирует себя как лидер в постсоветской Центральной Азии, и это во многом соответствует действительности. Эти государства объединяют наиболее протяженная в регионе общая граница, общие трансграничные этносы, общие водные ресурсы и транспортные магистрали. Взаимоотношения Китая и Казахстана являются, бесспорно, одними из доминантных в современной истории государств и народов Центральной Азии.

С одной стороны, они показывают стремления и вектор движения одного из ключевых центральноазиатских государств, с другой — планы и характер действий одного из главных мировых игроков. Китайскую политику в отношении Казахстана можно легко спроецировать и на другие республики региона, различаться будут только масштабы. Китай с каждым годом крепнет и набирается сил, укрепляя свои позиции в мире. Ранее власти КНР старались вести пассивную международную деятельность, не выставляя себя на показ, не

¹ АВПРФ. Ф. 100. Оп. 81. Д. 24. П. 352. Л. 86.

афишируя свои достижения. Китай не демонстрировал лидерские намерения, отрицал свои амбиции на международной арене. Но постепенно стало очевидно, что Китай недолго будет оставаться в тени. Уже с начала 2000-х гг. и тем более в 2010-е гг. КНР стала выходить на первые позиции практически во всех сферах международных отношений. Да, Китай, как и прежде, не афиширует агрессивный настрой «завоевать» весь мир или установить свое тотальное господство, но уже ясно, что с его позицией приходится считаться и остальным участникам международного процесса. Как, в каком направлении, с какой целью движется Китай – эти вопросы волнуют историков, политиков, экономистов, научных деятелей и простых людей во всем мире. Для России китайская внутренняя и внешняя политика имеет принципиальное значение. С одной стороны, Россия рассматривает Китай как одного из своих главных союзников в противоборстве с агрессивными планами США и других западных стран, с другой — делит сферы интересов и влияния (в том числе и в Центральной Азии, некогда входившей в состав СССР). Именно поэтому деятельность Китая в Центральной Азии в целом и в Казахстане в частности приковывает внимание российской стороны.

Позиция Казахстана в отношении Китая хорошо демонстрирует его внешнеполитические ориентиры и одновременно служит идентификатором важных изменений в регионе. Претендент на лидерство в Центральной Азии — Казахстан становится примером для других стран региона, что может определить и их сближение с КНР или отдаление от нее. Для России, которая напрямую заинтересована в лояльности и благонадежности своих центральноазиатских партнеров, крайне важна их внешнеполитическая ориентация. Если Казахстан и вслед за ним другие республики полностью повернутся к Китаю, то это не только нанесет огромный ущерб имиджу РФ, но и ослабит исторически сложившиеся связи.

Понимание сущности китайско-казахстанских связей, их структуры и дальнейших перспектив развития крайне важно России для выработки адекватной внешнеполитической позиции, чтобы своевременно и эффективно скорректировать или изменить свое отношение и действия в центральноазиатском направлении, а также сохранить партнерские связи с Китаем. Для составления объективной картины необходимо не только отслеживать нынешнее состояние взаимоотношений Казахстана и Китая, но и, в первую очередь, рассмотреть их историю. Проанализировав, каким образом происходило развитие двусторонних связей, какие наиболее значимые события произошли, как менялись акценты и т. п., можно выявить тенденции предыдущих лет, оценить характер взаимоотношений и на основании этого смоделировать дальнейшую эволюцию политических связей между Китаем и

Казахстаном, и, соответственно, выработать свою позицию.

Степень разработанности проблемы. Актуальность китайско-казахстанских отношений и их важность в региональном и международном разрезе способствовали возрастанию интереса общественности и научных кругов к данной проблеме. Как следствие, постепенно сформировался целый комплекс исследований на эту тему. Основные сферы и вопросы межгосударственных отношений и связей Казахстана и Китая стали изучаться авторами по всему миру. При этом с самого начала выделились основные государства и центры научных исследований: Казахстан, Китай, Россия, Запад (прежде всего, США и Великобритания).

В первую очередь данной тематикой занимаются в Казахстане. Там еще до распада СССР ряд авторов занялись изучением некоторых аспектов китайско-казахстанских исторических связей. Так, на стыке 1980-х–1990-х гг. К.Ш. Абдуллаева, Б.Я. Двоскин, Ш.М. Надыров, З.К. Курбанова, З.А. Абдукадыров, Р.И. Розыбакиев рассматривали экономические контакты казахских территорий с Синьцзян-Уйгурским автономным районом КНР². В работах этих авторов рассматриваются экономические и территориальные предпосылки для дальнейшего развития уже независимых отношений. Вслед за обретением суверенитета появился ряд исследований казахстанских авторов, в которых так или иначе затрагивались китайско-казахстанские отношения. Они практически всегда фигурируют в контексте анализа внешней политики Казахстана. Здесь можно отметить труды К.К. Токаева³, М. Лаумулина⁴, Т.А. Турсунбаева⁵. Спорный пограничный вопрос анализируют в своих работах К.Ш. Хафизова, А.М. Кажегельдин, Б. Турарбеков, К. Султанов⁶. Сюда же можно отнести проблематику водного разграничения Китая и Казахстана, которую рассматривают Р.Г. Джамалов, Р.С. Хасиев, Е. Идрисов,

² Абдуллаева К.Ш., Двоскин Б.Я., Надыров Ш.М. Развитие интеграционных связей Казахстана и СУАР КНР//Вестник АН Казахской ССР. Алма-Ата, 1989. №9. С. 28–34; Абдуллаева К.Ш., Двоскин Б.Я., Надыров Ш.М. Основные направления внешнеэкономического сотрудничества Казахстана и Синьцзяна//Социально-экономическая география в Казахстане. Алма-Ата, 1990. С. 30–38; Двоскин Б.Я., Надыров Ш.М. Основные направления внешнеэкономических связей сопредельных районов СССР и КНР//Известия Сибирского отделения АН СССР. Новосибирск, 1990. С.35–42; Розыбакиев Р.И. Влияние внешнеэкономических связей на развитие базовых отраслей экономики (на примере Казахской ССР и СУАР КНР)// Актуальные проблемы изучения экономики, политики, истории и культуры Китая: Тезисы докладов 1-й Всесоюзной научной конференции. М., 1990. Ч.1. С 99–102.

³ Токаев К.К. Под стягом независимости. Алматы, 1997; Токаев К.К. Внешняя политика Казахстана в условиях глобализации. Алматы, 2000.

⁴ Лаумулин М. Казахстан в современных международных отношениях: безопасность, геополитика, политология. Алматы, 2000.

⁵ Турсунбаев Т.А. Международное сотрудничество Казахстана. М., 2002.

⁶ Кажегельдин А.М. Время разбрасывать и время собирать камни//Центральноазиатский бюллетень. 1999. №4. С.14–15; Султанов К. Наш сосед – Китай//Казахстан и мировое сообщество. 1995. №3. С 11–19; Турарбеков Б. Делимитация границы как она есть//Континент. 2000. №22. С.16–18; Хафизова К.Ш. Казахстанско-китайская граница в прошлом и сегодня//Многомерные границы Центральной Азии. М., 1999. С. 17–21.

Т.Т. Сарсенбеков ⁷. Экономическая составляющая в китайско-казахстанских связях поднимается в трудах У.Т. Касенова, М.Б. Кенжегузина, Н.Б. Окшантаевой ⁸ и др. Отношения Китая и Казахстана зачастую рассматриваются в рамках проблем безопасности в Центральной Азии такими авторами, как Е. Абен, Р. Жоламан, Е. Карин, С. Кушкумбаев, М. Спанов, У.Т. Касенов, М. Лаумулин, Е.М. Бядилов, Ф. Хамраев, Е.М. Арынов, К.Л. Сыроежкин ⁹ и др. Этот подход объясняется восприятием Казахстана как составной части центральноазиатского макрорегиона, развитие которого невозможно вне него.

Казахстанские исследователи работают в основном в области политологии и мировой политики. Можно выделить два основных исследовательских направления:

1) определение места Казахстана (и всей Центральной Азии) в мировом сообществе и поиск международных партнеров (особенно это было характерно для 1990-х гг., т.е. в первые годы после обретения Казахстаном независимости). Значительная часть литературы посвящена анализу внешнеполитического курса Казахстана;

2) обеспечение безопасности Казахстана и региональная безопасность. Это ключевые проблемы пограничного урегулирования, экономические факторы, а также вопросы ресурсной и энергетической сфер.

В Российской Федерации тема китайско-казахстанских отношений ввиду их академической и прикладной важности не могла остаться неисследованной. Однако, в целом, работ не так много. Среди отечественных авторов, которые так или иначе касаются этой тематики, следует выделить И.П. Азовского, А.В. Педина, В.В. Наумкина, Г.И. Чуфрина¹⁰. Активно проблемой треугольника

⁷ Джамалов Р.Г., Хасиев Р.С. Современная водная дипломатия // Природа. М., 2011. №9. С.44–51; Идрисов Е. Реки добрососедства и дружбы. Дипломатический курьер. М., 1999. № 4. С. 104; Сарсенбеков Т.Т. Использование и охрана трансграничных рек в странах Центральной Азии. Алматы, 2004.

⁸ Касенов У.Т. Основные итоги внешнеполитической деятельности Республики Казахстан и ее приоритетные задачи. Алматы, 1994; Кенжегузин М.Б. Интеграция Казахстана в мировую экономическую систему в условиях глобализации//Интеграция Казахстана в мировую экономику: проблемы и перспективы. Алматы, 1999. С.11–15; Окшантаева Н.Б. Особенности либерализации внешней торговли Казахстана//Саясат. 1998. №6. С. 38–47.

⁹ Абен Е., Жоламан Р., Карин Е., Кушкумбаев С., Спанов М. Потенциальные территориальные споры и конфликты в контексте безопасности Центрально-Азиатского региона // Саясат. 1998. №3. С. 88–129; Арынов Е.М., Абенов Е.М. Стратегия в области внешней безопасности и оборонная политика Республики Казахстан // Саясат. Алматы, 1997. № 10. С. 60–62; Бядилов Е.М., Бядилов Д.Е. Международная безопасность и зоны, свободные от ядерного оружия//Казахстан-Спектр. 1999. №1. С.50–56; Касенов У.Т. Безопасность Центральной Азии. Алматы, 1998; Лаумулин М. Становление современной государственности и проблема обеспечения безопасности Республики Казахстан //Казахстан и мировое сообщество. 1996. №4. С. 109–116; Хамраев Ф. Безопасность Казахстана на современном этапе. Алматы, 2002; Сыроежкин К.Л. Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии. Алматы, 2003; Сыроежкин К.Л. Современный Синьцзян и его место в казахстанско-китайских отношениях. Алматы, 1997.

¹⁰ Азовский И.П. Политика Пекина в отношении бывших советских республик Средней Азии//Центральноазиатский макрорегион и Россия. М., 1995. С.117–125; Наумкин В.В. Центральная Азия в мировой политике. М., 2005; Педин А.В. КНР и среднеазиатские страны СНГ//Информационный бюллетень. М., 1996. №13. С.130–142; Чуфрин Г.И. Россия в Центральной Азии. Алматы, 2010.

Россия–Китай–Центральная Азия в последние годы занимается С. Г. Лузянин¹¹, а китайской политикой в Центральной Азии — Е.В. Савкович¹². Большая часть работ посвящена Центральноазиатскому региону в целом, его проблематике, истории и перспективам политического и экономического развития. Наибольший интерес, что вполне естественно, вызывают у российских исследователей геополитические аспекты, в частности треугольник Россия–Китай–Центральная Азия, а также претензии других стран на регион.

Научные исследования по китайско-казахстанскому сотрудничеству осуществляют китайские специалисты: Чэнь Миньшань¹³, Сун Гэпин¹⁴, Ян Шу¹⁵, Лю Цинцзянь¹⁶, Чэнь Ичу¹⁷, Чжан Бужэнь¹⁸, Янь Яцзюань¹⁹, Синь Вэнь²⁰. Большей частью двусторонние связи рассматриваются в рамках китайско-центральноазиатских взаимоотношений, а не отдельно, также наиболее востребована сфера экономических контактов и энергетического сотрудничества, что объясняется практическим подходом китайской стороны. Представляют интерес статьи на китайском языке в Интернете, которые чаще всего посвящены в целом обзору китайско-казахстанского сотрудничества и торгово-экономическим связям²¹ в частности. Китайские работы в основном

¹¹ Лузянин С.Г. Китай, Россия и Центральная Азия: разграничение региональных интересов//Китай в мировой политике. М., 2001. С. 311–335; Лузянин С.Г. Россия, Центральная Азия и Китай: проблемы взаимодействия региональных интересов и сотрудничества//Восток–Россия–Запад. М., 2001. С. 634–651.

¹² Савкович Е.В. Новые направления взаимодействия КНР и стран Центральной Азии в конце первого десятилетия 2000-х гг.// Сравнительная политика. М., 2011. №4 (6). С. 75–89; Савкович Е.В. Развитие сотрудничества КНР с государствами Центральной Азии в 2000-х гг. //Вестник Томского государственного университета. Томск, 2011. № 4 (16). С. 107–113; Савкович Е.В. Экономическая политика Китая в постсоветской Центральной Азии (1992–2012 гг.). Томск, 2012.

¹³ Чэнь Миньшань. Центральная Азия: сегодня и завтра//Китайские политологи о положении в странах СНГ//Экспресс-информация ИДВ РАН. М., 1996. №3. С. 59–65.

¹⁴ 宋戈平. Сун Гэпин. 哈萨克斯坦的对外经济关系. 哈萨克сытань дэ дуйвай цзинцзи гуаньси.

Внешнеэкономические связи Казахстана//Цзиньжи Дуноу Чжуня. Пекин, 1997. №4. С. 23–24.

¹⁵ Ян Шу. Китай и Каспий//Континент. М., 2000. №21(34).URL:<http://www.continent.kz/2000/21/24.html>.

¹⁶ Liu Qingjian. Sino-Central Asian Trade and Economic Relations: Progress, Problems and Prospects//Ethnic challengers. L., 1998. P. 179–199.

¹⁷ Чэнь Ичу. Торгово-экономические отношения между Китаем и Казахстаном: сдвиги, проблемы и перспективы//Интеграция Казахстана в мировую экономику: проблемы и перспективы. Алматы, 1999. С. 46–53.

¹⁸ Чжан Бужэнь. Обеспечение региональной безопасности – основное направление сотрудничества Шанхайской пятерки//Внутренняя и внешняя политика России и российско-китайские отношения (оценки китайских политологов). М., 2001. №5. С. 62–63.

¹⁹ 闫亚娟. Янь Яцзюань. 中哈双边贸易合作的现状. Чжун-Ха шуанбянь маои хэцзо дэ сяньчжуан. Состояние китайско-казахстанского сотрудничества в области торговли //Бэйфан цзинцзи. Пекин, 2009. №9. С. 9–12.

²⁰ 辛闻. Синь Вэнь. 中国同哈萨克斯坦的关系. Чжунго тун Хасакэсытань дэ гуаньси. Отношения между Китаем и Казахстаном [Электронный ресурс]. URL: http://news.china.com.cn/2014-12/11/content_34286309.htm

²¹ 赵会荣. Чжао Хуэйжун. 中国与中亚国家关系：现状与前景. Чжунго юй Чжуня гоцзя гуаньси. Сяньчжуан юй Цяньцзин. Отношения между Китаем и центральноазиатскими странами: настоящее и будущее.

URL:http://www.easdro.org.cn/_d276149172.htm; 刘红霖. Лю Хунлинь. 中国与哈萨克斯坦的文化关系 Чжунго юй Хасакэсытань дэ вэньхуа гуаньси. Китайско-казахстанские культурные связи.

URL:<http://211.144.139.241/portal/pubinfo/050026002/20120606/543c41dfd2754eeaaf0a61c77e1168cc.html>; 许涛

Сюй Тао. 中国/哈萨克斯坦睦邻关系的昨天,今天与明天. Чжунго Хасакэсытань мулинь гуаньси дэ цзотянь, цзиньтянь юй минтянь. Вчера, сегодня и завтра китайско-казахстанских дружественных отношений. URL:

носят общетеоретический характер или четкую экономическую направленность. Исследования чаще всего посвящены всей Центральной Азии, без разделения на конкретные страны. Большое внимание уделяется вопросам ресурсов, что объясняется насущными потребностями КНР.

В США и Великобритании в последние годы также все больше внимания уделяется разнообразным проблемам межгосударственных отношений Казахстана и Китая. Определенные аспекты темы освещаются в работах Р. Вейтса²², А. Хага²³, Д. Шлапентоха²⁴, М. Барлеса²⁵, Г. Мостафы²⁶, А. Кулея²⁷, П. Диона²⁸ и др. Англоязычные авторы изучают геополитическую ситуацию в Центральной Азии, а также ее энергетический потенциал. Казахстан рассматривается в первую очередь как страна, богатая разнообразными ресурсами, которые и определяют ее положение в регионе и мире. Также акцент делается на сближении Казахстана с Западом и усилиях Китая по переориентации его на себя на фоне ослабления российского влияния. Если в 1990-е гг. чаще всего анализировалось соперничество США и России за господство в регионе, то в дальнейшем акцент переносится на растущее превосходство КНР.

В целом, выделяются два основных подхода к исследованию китайско-казахстанских связей: позитивный и негативный. Одни авторы говорят о казахстанско-китайских отношениях в довольно положительном ключе, акцентируя внимание на достижениях дипломатических ведомств и взаимовыгодном партнерстве. Другие исследователи отстаивают иную точку зрения, настаивая на том, что отношения между двумя государствами очень далеки от радужных заявлений и описаний дипломатов, а в реальности, по их

<http://www.china.com.cn/chinese/2003/May/334096.htm>; 戚德刚 齐 Дэгэн. 中国与哈萨克斯坦就开展 产能合作达成共识. Чжунго юй Хасакэсытань цзю кайчжань чаньнэн хэцзо дачэн гунши. Между Китаем и Казахстаном достигнуты договоренности о совместных усилиях по увеличению производственных мощностей. URL: http://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2014-12/17/nw.D110000gmrb_20141217_6-03.htm; 李钦, 许云霞 李 Цинь, Сюй Юнься. Чжунго юй Хасакэсытань шуанбянь маои фацжань вэньти яньцзю. 中国与哈萨克斯坦双边贸易发展问题研究. Исследование вопроса развития двусторонней торговли между Китаем и Казахстаном. URL: <http://euroasia.cass.cn/news/406267.htm>.

²² Weitz R. The underappreciated China-Kazakhstan Partnership. URL: <http://www.chinausfocus.com/foreign-policy/the-underappreciated-china-kazakhstan-partnership>.

²³ Hug Adam. Kazakhstan at a Crossroads. London, 2010; Shlapentokh D. Kazakhstan drifts to China Amid tension with Russia. URL: <http://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/12888-kazakhstan-drifts-to-china-amid-tension-with-russia.html>.

²⁴ Shlapentokh D. Kazakhstan drifts to China Amid tension with Russia. URL: <http://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/12888-kazakhstan-drifts-to-china-amid-tension-with-russia.html>.

²⁵ Burles M. Chinese Policy Toward Russia and the Central Asian Republics. Washington, 1999.

²⁶ Mostafa Golam. The concept of 'Eurasia': Kazakhstan's Eurasian policy and its implications//Journal of Eurasian Studies. 2013. №4. P. 160–170.

²⁷ Cooley Alexander. Great Games, Local Rules: The New Great Power Contest in Central Asia. NY, 2012.

²⁸ Dion P.R. Long view of Caspian oil export options fits to Kazakhstan-China//Oil and Gas Journal.1999. Vol. 97, № 23. P. 21.

мнению, противоречия между Китаем и Казахстаном весьма серьезные, отношения неравноправные, и Казахстану грозит «китайская угроза» («Возможен иной сценарий развития событий с ассимиляцией нашего народа и заселением казахских степей жителями Поднебесной»²⁹). Чаще всего исследователи отстаивают в своих трудах радикально противоположные взгляды, критикуя или, наоборот, восхваляя казахстанско-китайские взаимоотношения, что сильно осложняет адекватную оценку ситуации.

Рассмотренный пласт научных работ в отечественной и зарубежной историографии ввиду его обширности свидетельствует о востребованности и перспективности изучения взаимоотношений Китая и Казахстана. Наиболее популярна данная тема в Казахстане, поскольку есть потребность в определении положения страны в международном пространстве, понимании факторов, влияющих на формирование внутренних и внешнеполитических ориентиров. В последнее время наблюдается также повышение интереса со стороны западных исследователей, что объясняется их беспокойством по поводу усиления позиций Китая в регионе. В основном труды посвящены казахстанско-китайским торгово-экономическим связям, энергетическому вопросу между двумя странами, а также вопросам безопасности и стабильности в Центральноазиатском регионе. Большинство исследований носит односторонний характер, акцент в них делается на определенной сфере двусторонних отношений КНР и Казахстана. К сожалению, работ комплексного типа, в которых затрагивались бы все области казахстанско-китайских связей, их соотношение, рассматривались бы основные вехи сотрудничества и в целом развитие отношений, на данный момент нет. Также остаются без внимания политическая составляющая и многосторонняя региональная модель политического и культурного сотрудничества Китая и Казахстана.

Цель работы – изучение основных этапов межгосударственных китайско-казахстанских политических связей в 1990-е гг. XX в. и анализ основных тенденций их развития. Основной акцент делается на подробном рассмотрении истории двусторонних официальных отношений, изучении наиболее острых вопросов между странами в рамках регионального сотрудничества в Центральной Азии.

Для достижения поставленной цели исследования выделены следующие **основные задачи**:

1. Освещение внешнеполитических ориентиров двух стран в конце XX в.;
2. Обзор хроники наиболее важных официальных событий в истории межгосударственных контактов;

²⁹ Е.Балтабай. Китайская смертельная угроза Казахстану. URL: http://www.socdeistvie.info/news/kitajskaja_smertelnaja_ugroza_kazahstanu/2010-05-14-807.

3. Изучение политической ситуации в Центральной Азии и ее влияния на формирование и развитие взаимоотношений Китая и Казахстана;

4. Выявление ключевых вопросов двустороннего политического диалога и сотрудничества, проблем и путей их решения;

5. Рассмотрение предпосылок и хода региональной интеграции в Центральной Азии с участием Казахстана и КНР.

Научная новизна. Данное исследование впервые в отечественной науке полностью посвящено целостному и конкретному изучению китайско-казахстанских политических связей в период с 1992 г. по 2001 г. В нем приводится развернутая хроника основных межгосударственных процессов, визитов первых лиц государств, представителей официальных ведомств, дается характеристика наиболее важных нормативно-правовых актов, рассматриваются самые проблемные сферы двусторонних отношений, а также роль Китая и Казахстана в формировании интеграционных процессов в Центральной Азии, что ранее не осуществлялось в рамках одной научной работы. Следует отметить и тот факт, что впервые для изучения темы привлекаются фонды Архива внешней политики РФ, что позволяет по-новому взглянуть на некоторые вопросы.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности использования представленной в нем материалов и выводов в научных и образовательных кругах, а также для разработки учебных, монографических и других аналитических работ, целью которых являются объективная оценка и прогнозирование ситуации в Центральной Азии, перспектив России в регионе, дальнейшего внешнеполитического курса Республики Казахстан и позиций Китая на международной арене.

Методология и методы работы определяются ее направленностью и характером. При написании данного исследования для наиболее полного и многостороннего анализа тематики китайско-казахстанских межгосударственных политических связей применялся комплекс базовых современных научных методических принципов и идей. Основной упор делался на принцип историзма, сравнительно-исторический метод и системный подход. Историзм предполагает изучение того или иного явления с точки зрения его генезиса и развития, что крайне важно в вопросе рассмотрения межгосударственных отношений на современном этапе. Он позволяет найти и понять истоки, а также выделить основные важные этапы двусторонних казахстанско-китайских связей после распада СССР. Благодаря сравнительно-историческому анализу есть возможность отследить формирование и развитие отношений между КНР и Казахстаном в контексте ситуации в мире и основных исторических событий на рубеже веков. Системный подход выступает в

качестве методологической рамки исследования и позволяет рассмотреть все составляющие взаимоотношений между двумя странами в их взаимосвязи и взаимодействии: экономика, политика, гуманитарная сфера, дипломатические акты, нормативно-правовая база, ситуация в регионе и т. п. Данные методы и подходы дают возможность осветить вопрос китайско-казахстанских межгосударственных связей в 1992–2001 гг. в полном объеме и многомерно.

Объект данного исследования — двусторонние межгосударственные политические взаимоотношения между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан на начальном этапе (1992–2001 гг.).

Предметом исследования являются этапы китайско-казахстанских политических связей в период с 1992 г. по 2001 г., определяющие их факторы, основные дипломатические события, нормативно-правовая база сотрудничества, проблемные точки, а также главные направления и формы сотрудничества Китая и Казахстана.

Хронологические рамки исследования определены как период с 1992 г. по 2001 г. Они установлены в соответствии с проведенным анализом двусторонних отношений. 1992 г. — официальное установление дипломатических контактов между КНР и Казахстаном (подписание совместного коммюнике), до этого времени Казахстан не являлся независимым субъектом на мировой арене. В 2001 г. возникает Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС), которая знаменует новый этап взаимодействия в Центральной Азии, ориентированный на сближение Китая, России и центральноазиатских государств на фоне нарастающей агрессивной политики США и западных стран. 1992–2001 гг. можно рассматривать как полноценный начальный период межгосударственных китайско-казахстанских связей, который во многом определил дальнейший ход событий.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В 1990-е гг. внешнеполитические доктрины двух стран формировались в совершенно разных геополитических и социально-политических условиях. Китай лишь в некоторой степени модифицировал свою внешнеполитическую программу, а Казахстан был вынужден строить ее с нуля. Внешнеполитический курс КНР в отношении центральноазиатских республик в целом можно охарактеризовать как довольно осторожный в плане выдвижения стратегий и идей, но в то же время весьма прагматичный, направленный на решение собственных внутренних и внешних задач. Казахстан сделал выбор в пользу многовекторной внешней политики. Основными векторами на международной арене стали Россия, США, Китай, мусульманский мир и центральноазиатские государства. Руководство Казахстана старалось равномерно распределять силы по всем направлениям, пытаясь создать

жизнеспособный баланс сил и использовать его в своих интересах.

2. 1990-е гг. в истории межгосударственных связей Китая и Казахстана – это период становления отношений между странами, заключение принципиальных соглашений и решения основных вопросов (пограничное урегулирование, миграция, экономическое взаимодействие и др.). Первая половина 1990-х гг. характеризовалась преимущественно двусторонними договорами, а вторая половина — взаимодействием в многостороннем формате (региональные объединения). Подписание совместного коммюнике об установлении дипломатических отношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой (от 1992 г.) ознаменовало начало официальных независимых отношений между этими странами. Посредством заключения базовых соглашений руководство КНР и Казахстана в течение 1990-х гг. оперативно сформировало своеобразный «скелет» современных межгосударственных связей, который в дальнейшем обрастал новыми нормативно-правовыми актами, регулирующими практически все сферы взаимоотношений и расширяющими межгосударственные отношения.

3. Несмотря на стабильное развитие отношений между Казахстаном и Китаем существуют и спорные вопросы: проблемы окончательного пограничного урегулирования и трансграничных рек (водораспределение Иртыша и Или: как совместить удовлетворение потребностей растущей китайской экономики в водных ресурсах и сохранение экологического и водного баланса на территории Казахстана), трансграничные этнические группы (правовые и гуманитарные аспекты жизни казахов, проживающих в КНР, проблема их возвращения на историческую родину (Как организовать этот процесс? Нужно ли это делать? Плюсы и минусы для обеих стран и т.п.), с одной стороны, и деятельность уйгурских объединений на территории Казахстана, их тесные связи с сепаратистскими движениями в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР (Каким образом искоренять экстремизм и сепаратизм по обе стороны границы? Выработка общей стратегии двух стран) – с другой). Эти нерешенные проблемы создают определенный уровень опасности для развития двусторонних отношений в дальнейшем.

4. В 1990-е гг. в Центральной Азии складывается весьма сложная и неоднозначная обстановка. Среди основных вызовов региона как традиционные (межнациональные конфликты, социально-экономические потрясения, природные и экологические катаклизмы), так и нетрадиционные (терроризм, экстремизм, сепаратизм, наркоторговля, незаконный оборот оружия массового поражения и др.). Центральная Азия представляет собой сложное переплетение целого ряда противоречий и проблем национального и регионального характера: этнокультурные, демографические, религиозные, пограничные, миграционные,

геополитические и внутривполитические. Такая ситуация существенно осложняет становление молодых государств, а также их связи с другими странами. Все всплывшие в регионе в 1990-е гг. проблемы и вопросы в дальнейшем усугубляются.

5. Региональная интеграция в Центральной Азии стала актуальна сразу после распада СССР. Но внутренняя центральноазиатская интеграция в 1990-е гг., несмотря на усилия Казахстана, так и не реализовалась в полной мере. Позднее ей на смену пришла идея расширенной региональной интеграции, в которой могли бы участвовать и другие заинтересованные страны, прежде всего Китай и Россия. В результате появилась так называемая «Шанхайская пятерка», которая формально не являлась региональной организацией, но по сути была таковой. В 2001 г. создается ШОС (Шанхайская Организация Сотрудничества), что означает новый этап развития интеграционных процессов в регионе. Начинается стадия более глубокого и многостороннего сотрудничества государств. Региональная интеграция в расширенном составе была необходима обоим странам. На фоне возвращения Российской Федерации в Центральную Азию в конце 1990-х гг. и благодаря участию Китая и Казахстана создаются предпосылки для формирования полноценной региональной структуры (в лице ШОС), которая показывает свою эффективность уже в XXI в.

6. Казахстанско-китайские связи в 1990-е гг. характеризуются планомерностью, основательностью, практической направленностью и перспективностью, что подтверждается обширной нормативно-правовой базой, активными дипломатическими контактами на всех уровнях и решением основных двусторонних вопросов.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается комплексным анализом событий и материалов, а также источниковой и методологической базой.

В процессе работы использовался широкий спектр источников, которые были представлены на трех языках: русском, китайском и английском. Прежде всего это нормативно-правовые акты, заключенные между двумя странами, официальные выступления и речи руководителей государств, сотрудников внешнеполитических ведомств, документы дипломатических представительств (отчеты, вестники и др.), статистические данные с разных сторон, периодические издания.

Наиболее широко представлены договоры и соглашения как общего характера (Совместная декларация об основах дружественных взаимоотношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой (от 1993 г.), Соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о китайско-казахстанской государственной

границе (от 1994 г.), Совместная декларация о дальнейшем развитии и углублении дружественных взаимоотношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой (от 1995 г.), Дополнительные соглашения о китайско-казахстанской государственной границе (от 1997 г. и 1998 г.), так и в определенных сферах (Соглашение о международном автомобильном сообщении (от 1993 г.), Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством КНР об использовании морского порта Ляньюньган для переработки и транспортировки казахстанских транзитных грузов (от 1995 г.), Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о военно-техническом сотрудничестве (от 1996 г.) и др.).

Нормативно-правовая база содержит значительный объем информации. Именно она показывает степень развитости межгосударственных отношений, основные направления сотрудничества и наиболее важные моменты в истории двусторонних контактов. Все документы между КНР и Казахстаном дублируются на русском языке, что исключает двусмысленность и противоречивость. Их доступность для общественности значительно облегчает исследовательскую работу.

Важная фактическая информация была почерпнута из официальных периодических изданий («Казахстанская правда», «Жэньминь жибао», «Российская газета» и др.), специализированных журналов («Центральная Азия и Кавказ», «Континент», «Саясат» и др.), а также на официальных сайтах ведомств двух стран (МИД³⁰, Прокуратуры³¹ и др.), руководства государств (сайт президента Республики Казахстан³²), на юридических порталах³³ и т. п. Газеты в основном несут информацию фактологического характера (сводки новостей, рассказы о визитах высокопоставленных лиц и важных мероприятиях). В журналах представлены аналитические статьи и обзоры. На официальных государственных сайтах представлены хронологические и статистические данные.

Особую ценность представляют архивные источники. При написании данной работы использовались фонды и материалы Архива внешней политики Российской Федерации, посвященные Китаю и Казахстану³⁴. Фонды по двум странам содержат значительный массив информации по истории китайско-

³⁰ 中华人民共和国外交部. Чжунхуа Жэньминь Гунхэго Вайцзяобу. Официальный сайт Министерства иностранных дел КНР. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/>.

³¹ Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. URL: <http://prokuror.gov.kz>.

³² Официальный сайт президента Казахстана. URL: <http://www.akorda.kz>.

³³ Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL:

<http://adilet.zan.kz/>; 中国法律教育网. Чжунго Фалюй Цзяоюй ван. Сайт юридического образования в КНР. URL: <http://www.chinalawedu.com>.

³⁴ АВПРФ. Ф. 100 (Референтура по Китаю); АВПРФ. Ф. 897 (Референтура по Казахстану).

казахстанских связей на начальном этапе, в документах много фактического и статистического материала. Отчеты сотрудников дипломатических представительств интересны с точки зрения аналитических выводов и прогнозов, которые в них содержатся.

Имеющиеся в наличии источники позволили достаточно полно и многосторонне рассмотреть все необходимые вопросы, всплывающие в ходе исследования.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были представлены во время докладов на различных международных и российских конференциях: XXV Международная конференция Восточного факультета СПбГУ «Источниковедение и историография стран Азии и Африки в диалоге цивилизаций» (Санкт-Петербург, 2009), XV Международная научная конференция «Востоковедческие чтения А. Крымского Института Востоковедения им. Крымского» (Киев, 2011), XIX и XX Международная научная конференция Института Дальнего Востока РАН «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 2011, 2013), Итоговая научно-практическая конференция Института Татарской энциклопедии АН РТ (Казань, 2013), Международная научная конференция «Ломоносов». Москва, 2013, 2014, 2015), XLII, XLIV, XLV Научная конференция Института Востоковедения РАН «Общество и государство в Китае» (Москва, 2012, 2014, 2015), Международная научная конференция «Ломоносов» (Москва, 2013, 2014, 2015) и др.

Тематика работы нашла отражение в виде публикаций (более 18) в российских и зарубежных научных изданиях, в том числе в трех статьях в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы определяется ее целью и основными задачами. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются значимость, актуальность и научная новизна темы диссертационного исследования, раскрываются основное содержание научной проблемы, объект и предмет исследования, его хронологические рамки, рассматриваются источниковая база и методология исследования, а также историография вопроса, указываются положения, выносимые на защиту, освещается научная и практическая значимость работы.

Первая глава «Формирование и развитие политических связей Китайской Народной Республики и Республики Казахстан в 1992–2001 гг.»

посвящена истории формирования и развития двусторонних отношений между Китаем и Казахстаном с момента установления дипломатических отношений в 1992 г. (после распада СССР) и до 2001 г.

В первом параграфе «Внешнеполитические доктрины Китайской народной Республики и Республики Казахстан в 1990-е гг.» рассматриваются внешнеполитические доктрины двух стран. Анализ основ внешнеполитического курса дает возможность лучше понять ход и специфику построения двусторонних взаимоотношений, а также мотивы руководства стран. В 1990-е гг. внешнеполитические доктрины КНР и Казахстана находились на абсолютно разных стадиях формирования. Китай к этому времени был полноценным участником международных отношений, с большим опытом ведения внешнеполитической деятельности. Руководство страны лишь в определенной степени модифицировало свою внешнеполитическую программу в соответствии с новым миропорядком, который установился после распада СССР. Одной из новых задач для Китая стала необходимость быстро определиться с позицией по отношению к новым соседям, бывшим Советским республикам Центральной Азии и сформировать жизнеспособную модель межгосударственных связей, которая бы соответствовала потребностям и интересам страны. Исходя из основной движущей силы китайской внешней политики — обеспечение благоприятных условий для развития страны, главными составляющими центральноазиатской внешнеполитической стратегии являются: формирование зоны безопасности на границах, развитие экономических отношений, расширение рынков сбыта китайской продукции и доступ к энергетическим ресурсам и сырьевым базам соседей³⁵, недопущение превращения Центральной Азии в сферу влияния какой бы то ни было страны или блока, поддержание дружественных к Китаю режимов и недопущение прихода к власти экстремистских или других враждебных правительств. В целом внешнеполитический курс КНР на центральноазиатском направлении можно охарактеризовать как довольно осторожный в плане выдвижения стратегий и идей, но в то же время весьма прагматичный, направленный на решение внутренних задач. Руководство Китая избегало резких и кардинальных решений по вопросам построения взаимоотношений с молодыми республиками Центральной Азии, это был своего рода подготовительный этап, период осторожности и сбора информации³⁶, главной целью которого было установление прочных и долговременных связей с новыми государствами, которые отвечали бы интересам КНР.

³⁵ Парамонов В., Столповский О., Строков А. Внешнеполитическая стратегия Китая в Центральной Азии. URL: <http://www.ceasia.ru/politika/vneshnepoliticheskaya-strategiya-kitaya-v-tsentralnoy-azii.html>.

³⁶ Боровой В.Р. Политика КНР в Центральной Азии в первой половине 1990-х гг. // Журнал международного права и международных отношений. Минск, 2007. №1. С. 54.

Казахстан же в это время был вынужден строить свою внешнеполитическую доктрину с нуля³⁷. Не имея опыта самостоятельной внешней политики, страна должна была как можно скорее влиться в международное сообщество, найти свое место в нем и установить дипломатические контакты со множеством стран. Казахстан сделал выбор в пользу многовекторной внешней политики, которая предполагала отсутствие моноориентации и узкого спектра внешнеполитических приоритетов³⁸. Основными векторами Казахстана на международной арене стали Россия, США, Китай, мусульманский мир и центральноазиатские государства. Руководство Казахстана старалось равномерно распределять силы по всем направлениям, пытаясь создать жизнеспособный баланс сил и использовать его в своих интересах. Равновесие сил крайне необходимо в случае Казахстана, учитывая его особое геополитическое и энергетическое положение. Ведущие мировые игроки заинтересованы в усилении влияния в суверенной республике, каждый пытается перетянуть одеяло на свою сторону, и прагматичный Казахстан прекрасно понимал, что выбрав лишь одну сторону, рискует попасть под ее тотальное влияние и потерять свободу действий. Многовекторная политика фактически была и есть единственно возможным вариантом для Казахстана.

В целом, базовые характеристики и приоритеты внешнеполитических курсов двух стран, которые сформировались в 1990-е гг., сохранились и в дальнейшем.

Во втором параграфе «История китайско-казахстанских двусторонних отношений в период с 1992 г. по 2001 г.» подробно рассматривается история политических связей Казахстана и Китая с 1992 г. по 2001 г. Описывается хроника основных событий в рамках двусторонних отношений, выделяются ключевые мероприятия (официальные визиты высших лиц стран, подписание соглашений), анализируются базовые нормативно-правовые акты, заключенные в этот период.

Развитие отношений между двумя странами в 1990-е гг. можно условно разделить на три этапа. Первый этап – первые годы после установления дипломатических отношений – период установления политических связей, характеризуется частыми встречами руководства и оформлением формальностей между вновь объявленными соседями. В это время в сжатые сроки формируется нормативно-правовая база двусторонних отношений, заключаются основополагающие документы, которые регламентируют наиболее важные сферы между двумя государствами. Второй этап – середина 1990-х гг. – период развития двустороннего сотрудничества. Это время, когда руководство

³⁷ Токаев К.К. Внешнеполитические приоритеты Республики Казахстан. М., 2011. С. 27.

³⁸ Токаев К.К. Под стягом независимости. Алматы, 1997. С. 21.

двух стран от формирования нормативной базы сотрудничества переходит к фактическому решению насущных вопросов двусторонних отношений, таких как проблема делимитации границ, торговля, борьба с преступностью и т.д. Данную фазу можно определить как своеобразный пик двустороннего формата отношений между Казахстаном и КНР. Со второй же половины 1990-х гг. начинается третий этап, когда принципиально важным становится формирование взаимоотношений в многостороннем формате. После подписания соглашения о границе интенсивность официальных двусторонних контактов несколько снижается, что весьма естественно, так как после решения краеугольных вопросов взаимоотношения государств идут уже по проторенным путям. В последние годы XX в. и Китай, и Казахстан начинают активно приобщаться к регионалистическим тенденциям в мировой политике, а зачастую и сами становятся инициаторами интеграционных процессов в масштабах центральноазиатского региона.

Официальные дипломатические отношения между Казахстаном и Китаем были установлены 3 января 1992 г. (Коммюнике об установлении дипломатических отношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой³⁹). За 1990-е гг. руководство стран подписало несколько десятков официальных документов, регламентирующих основы двусторонних отношений. Первую группу нормативно-правовых актов составляют соглашения общего характера, которые формируют отношения в целом, обрисовывают их общий настрой и формат: Совместная декларация об основах дружественных взаимоотношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой⁴⁰ (от 1993 г.), Совместная декларация о дальнейшем развитии и углублении дружественных взаимоотношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой (от 1995 г.) и др. Вторая группа – документы по пограничному урегулированию: Соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о китайско-казахстанской государственной границе (от 1994 г.), Дополнительные соглашения о китайско-казахстанской государственной границе (от 1997 г. и 1998 г.), Совместное коммюнике о полном урегулировании пограничных вопросов между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой (от 1999 г.). Третью группу образуют договоренности в области экономики и смежных сферах: Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики по сотрудничеству в обеспечении качества и о взаимном освидетельствовании импортно-экспортных товаров (от 1996 г.), Соглашение

³⁹ 双边关系. Шуанбянь гуаньси. Двусторонние отношения. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/chn/wjb/zzjg/dozys/gjlb/1716/default.htm>.

⁴⁰ Казахстан – Китай: 1992–1997. Алматы, 1997. С. 236.

между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области нефти и газа (от 1997 г.), Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством КНР об использовании морского порта Ляньюньган (от 1995 г.) и др. Четвертая группа – соглашения, регулирующие пересечение границ гражданами двух стран: Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством КНР о поездках граждан по служебным делам (от 1993 г.), соглашения о порядке оформления виз при взаимных поездках граждан КНР и Казахстана (от 1993 г.) и др. Пятую группу составляют нормативно-правовые акты в гуманитарной и научно-технической сфере: Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством КНР о сотрудничестве в области культуры (от 1992 г.), Соглашение о сотрудничестве в области образования (от 1992 г.), Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве (от 1994 г.), Соглашение между Национальным аэрокосмическим агентством Министерства науки – Академии наук Республики Казахстан и Национальной космической администрацией КНР о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях (от 1998 г.) и др.

На всем протяжении 1990-х – начала 2000-х гг. Казахстан и Китай активно развивали двусторонние отношения, контакты на всех уровнях интенсифицировались, планомерно расширялись основные сферы сотрудничества. В начале 2000-х гг. активизируются экономические связи (Соглашения о предоставлении безвозмездной помощи Казахстану ⁴¹) и взаимодействие в гуманитарной сфере (Дни культуры и т.п.), что свидетельствовало о переходе на новый этап взаимоотношений. В 2001 г. образуется Шанхайская Организация Сотрудничества, которая объединяет Казахстан, Китай, а также Россию и другие Центральноазиатские страны в целях продвижения общих интересов в современном мире.

Вторая глава «Региональная безопасность в Центральной Азии и китайско-казахстанские отношения в 1990-е гг.» посвящена рассмотрению двусторонних отношений Китая и Казахстана в региональном контексте. Составление полной картины политических связей этих стран невозможно без описания ситуации в регионе, который их крепко связывает – Центральная Азия. Проблемы и тенденции развития Центральной Азии во многом проявляются и в конкретном случае взаимоотношений КНР и Казахстана.

В первом параграфе «Политическая ситуация в Центральной Азии после

⁴¹ Соглашение о предоставлении безвозмездной помощи//Бюллетень международных договоров Республики Казахстан. Астана, 2001. №5 С. 51.

распада СССР. Проблемы и угрозы безопасности» анализируется обстановка в Центральной Азии в 1990-е гг. Рассматриваются экономические, внутривластные, геополитические факторы, которые доминировали в этот период, а также специфика развития стран. Как полноценный регион Центральная Азия на международной арене появился после распада СССР. Ранее рассматривавшаяся исключительно как составная часть Советского Союза эта огромная территория превратилась в один из важнейших геополитических объектов в мире. Огромный ресурсный потенциал и пересечение множества транспортных артерий определили повышенный интерес со стороны как соседних стран, так и отдаленных мировых игроков (США, европейские страны, мусульманский Восток). В 1990-е гг. сложилась такая ситуация, что центральноазиатские республики по-прежнему тяготели к России, но у РФ на тот момент были другие приоритеты, направленные в сторону Запада⁴². Вследствие этого для других стран появилась реальная возможность заполнить вакуум влияния в перспективном регионе, чем они и не замедлили воспользоваться. В Центральной Азии начинает формироваться новый баланс сил и формат взаимоотношений. Внешнеполитические перипетии сочетались с внутривластными и внутрисоветскими проблемами. Экономика центральноазиатских республик находилась на стадии формирования и трансформации, что сопровождалось кризисными факторами (спад производства, безработица и т.п.). Внутривластное устройство стран определялось двумя противоположными тенденциями: демократизация и архаизация⁴³. Для всего региона характерна сложная этническая ситуация (этническая мозаичность, государственные границы, не совпадающие с этническим составом населения, соблюдение прав нетитульных наций, отток русского населения и т.п.). Уже в 1990-е гг. над Центральной Азией начала нависать угроза исламизации. Своеобразный «религиозный ренессанс»⁴⁴, а также вытекающий из него исламский фундаментализм представляют опасность не только для светского характера власти, но и для многих достижений государственности и гражданского общества. Основные вызовы региона: межнациональные, этнокультурные и пограничные конфликты, социально-экономические потрясения, внутривластная нестабильность, природные и экологические катастрофы, миграционные риски, терроризм, экстремизм, сепаратизм, наркоторговля, незаконный оборот оружия массового

⁴² АВПРФ. Ф. 100. Оп. 81. Д. 24. П. 352. Л. 85.

⁴³ Михеев С. Постсоветская Центральная Азия. URL: http://russkg.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3213:2012-04-10-14-25-59&catid=41:2010-10-02-07-36-30&Itemid=1.

⁴⁴ Каримов Н.И. История взаимоотношений власти и ислама в Центральной Азии (конец XX—начало XXI вв.). Алматы, 2010. С.11.

поражения⁴⁵ и др.

Во втором параграфе «Решение региональных проблем в рамках двустороннего сотрудничества КНР и Республики Казахстан (1992–2001 гг.)» рассматривается решение региональных проблем в рамках двустороннего сотрудничества КНР и Казахстана в 1990-е гг. Китайско-казахстанские взаимоотношения являются неотъемлемой частью системы региональной безопасности в Центральной Азии. Две страны сталкиваются с целым спектром проблем регионального характера, которые необходимо решать в рамках двухсторонних связей: пограничное урегулирование, вопрос распределения водных ресурсов, трансграничные этнические группы. Проблема установления границ была одной из принципиальных в отношениях между Китаем и Казахстаном в 1990-е гг. Окончательно граница была установлена в соответствии с соглашением от 1998 г., но несмотря на юридическое оформление, споры относительно правомерности пересмотра бывшей китайско-советской границы на казахстанском участке не прекратились. Проблема трансграничных водных ресурсов (реки Иртыш и Или) в отличие от пограничного вопроса в 1990-е гг. практически никак не решалась, оставаясь только на уровне заявлений о необходимости ее рассмотрения, что вызывало огромную обеспокоенность с казахстанской стороны. Главная сложность состоит в том, что фактически только Казахстан заинтересован в юридическом решении проблемы, так как трансграничные реки берут свое начало на территории КНР, соответственно прямой угрозы остаться без воды для Китая не существует, в отличие от Казахстана⁴⁶. Именно по этой причине китайские власти до последнего могут игнорировать этот вопрос⁴⁷, несмотря на все усилия и настойчивость Казахстана.

Угрозу региональной безопасности несет еще один элемент китайско-казахстанских отношений — ситуация, связанная с Синьцзян-Уйгурским автономным районом КНР. СУАР является одной из «горячих» сепаратистских точек мира, в которой тесно переплелись стремление уйгурского народа к независимости и самоопределению, исламский фундаментализм и пантюркизм. В Казахстане проживает самая многочисленная уйгурская диаспора. В стране функционируют многочисленные уйгурские нелегальные и полулегальные объединения: Организация объединенного национального революционного фронта Восточного Туркестана, Уйгурская организация свободы, Межреспубликанская ассоциация уйгуров, Исламская партия Восточного

⁴⁵ Малышева Д. Формирование действенной структуры безопасности в Центральной Азии: региональный и международный контекст. М., 2007. С. 413.

⁴⁶ Разработка конструктивного решения по устройству низконапорной ГЭС с ортогональными гидроагрегатами в составе регулирующих подпорных сооружений по обводнению реки Иртыш//Материалы конкурса «Энергия развития» РУСГИДРО. М., 2013. С. 2.

⁴⁷ Джамалов Р.Г., Хасиев Р. С. Современная водная дипломатия//Природа. М., 2011. №9. С.44–51.

Туркестана, Организация освобождения Восточного Туркестана и др. Уйгурские сепаратисты в Казахстане поддерживают контакты с уйгурскими лидерами, находящимися в Турции, США ⁴⁸ и др. Уйгурский вопрос угрожает как целостности КНР, так и стабильности в Казахстане, а также безопасности во всем регионе. Руководство обеих стран прилагает усилия для нейтрализации проблемы, но из-за закрытости китайской политики в Синьцзяне, а также при поддержке деятельности сепаратистов из третьих стран продвинуться в решении проблемы не удастся.

На территории Китая проживает самая многочисленная в мире казахская диаспора. Руководство Казахстана обеспокоено положением своих соотечественников в Китае, рассматриваются два варианта: возвращение (репатриация) их на историческую родину или обеспечение достойной жизни, соблюдение их прав в КНР (религиозная свобода, возможность получать образование на родном языке, занимать руководящие посты и т.п.). Однозначного правильного решения в данной сфере найти не удалось, что объясняется отсутствием совместного подхода.

Третий параграф «Интеграционные процессы в Центральной Азии на рубеже веков с участием Казахстана и Китая и их влияние на безопасность в регионе» посвящен интеграционным процессам в Центральной Азии в 1990-е гг., в которых принимали участие Казахстан и Китай, а также их влиянию на региональную безопасность. Несмотря на общую тенденцию к самоопределению и разобщенности, которая доминировала в 1990-е гг., и крах центральноазиатской внутренней интеграции, идея расширенной региональной интеграции укрепилась и развивалась. Казахстан не только выдвигал, но и активно продвигал идеи всевозможной кооперации. Китай также был заинтересован в этом, так как прекрасно понимал, что обеспечение безопасности в регионе, а соответственно и на своих рубежах, невозможно без коллективных усилий всех заинтересованных стран. «Шанхайская пятерка» – наиболее удачный пример региональной интеграции в 1990-е гг., целью которой стали обеспечение безопасности вдоль общих границ и совместная борьба с актуальными угрозами и вызовами. «Шанхайская пятерка» формально не являлась региональной организацией, но по сути была таковой. Между пятью странами (РФ, КНР, Казахстан, Таджикистан, Киргизия) было заключено Соглашение о мерах доверия в военной области ⁴⁹ (от 1996 г.) и Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы ⁵⁰ (от 1997 г.).

⁴⁸ АВПРФ. Ф. 897. Оп. 4. П. 14. Д. 12. Л. 200–201.

⁴⁹ Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901763237>.

⁵⁰ Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000243_

Именно «Шанхайская пятерка» создала платформу для дальнейшей региональной интеграции в лице ШОС (Шанхайской Организации Сотрудничества), которая была создана в 2001 г. руководством Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. С созданием ШОС началась стадия более глубокого и многостороннего сотрудничества государств, что дает больше возможностей для сохранения стабильности и обеспечения безопасности.

В заключении обобщаются и анализируются выводы, полученные в ходе исследования. После распада СССР Казахстану и Китаю пришлось в кратчайшие сроки решать весьма непростые политические вопросы и формировать с нуля двусторонние отношения. За период с 1992 г. по 2001 г. руководству стран удастся не только установить дипломатические контакты на всех уровнях, но и организовать взаимодействие во многих сферах. Сформирована современная нормативно-правовая база взаимоотношений (соглашения заключены практически по всем важным направлениям). Расширяется сотрудничество в торгово-экономической и энергетической сферах, развиваются инфраструктурные проекты, начинается взаимодействие в гуманитарной области и т.п.

В целом, 90-е гг. XX в. для китайско-казахстанских политических связей – это период становления отношений, формирования правового и содержательного базиса (центральной оси) сотрудничества. Он характеризуется заключением принципиальных соглашений и процессом решения основных вопросов (пограничное урегулирование, миграция, экономическое взаимодействие и др.). Наличие некоторых нерешенных проблем в 1990-е гг. не мешает полноценному сотрудничеству в целом. На формирование и развитие межгосударственных отношений Казахстана и Китая оказывают влияние взаимоотношения каждой из сторон с другими государствами – Россией, США, мусульманскими странами и соседними центральноазиатскими республиками. Идея региональной интеграции является при таком раскладе одним из наиболее верных и оптимальных путей дальнейшего сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества, что подтверждается современным уровнем взаимоотношений Китая и Казахстана. Китайско-казахстанские отношения в 1990-е гг. и в последующем, несомненно, одни из самых передовых и основательных.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

В изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Кадырова, Л.И. Интеграционные процессы в Центральной Азии с участием Республики Казахстан и Китайской Народной Республики в 90-е гг. XX в. / Л.И. Кадырова // Исторические, философские, политические и

юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – №5, ч. 1. – С. 73–76.

2. Кадырова, Л.И. Гуманитарное сотрудничество Китайской Народной Республики и Республики Казахстан в сфере образования (1990–2000-е гг.) / Л.И. Кадырова, Р.М. Валеев // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – Казань: КГУКИ, 2015. – № 1. – С. 115–120.

3. Кадырова, Л.И. Казахстанско-китайские культурные связи / Л.И. Кадырова, Р.М. Валеев // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – Казань: КГУКИ, 2014. – №3. – С. 117–122.

В прочих научных изданиях:

4. Kadyrova, L.I. Formation and development of bilateral relations of the Republic of Kazakhstan and the People's Republic of China in 1990-e-2000s / L.I. Kadyrova, R.M. Valeev // Journal of sustainable development. – 2015. – Vol. 8., №4. – P. 277-283.

5. Кадырова, Л.И. Межгосударственные политические связи Республики Казахстан и Китайской народной Республики: этапы, события и тенденции (1990–2000-е гг.) / Л.И. Кадырова, Р.М. Валеев // История России и Татарстана: Итоги и перспективы энциклопедических исследований: Сборник статей итоговой научно-практической конференции Института Татарской энциклопедии АН РТ. – Казань: ИТЭ АН РТ, 2014. – С. 54–62.

6. Кадырова, Л.И. Трансграничные этносы в китайско-казахстанских отношениях // Ломоносов – 2015: Материалы Международного научного форума [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2015. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).

7. Кадырова, Л.И. Межгосударственные связи Республики Казахстан и КНР (1990–2000-е гг.) / Л.И. Кадырова, Р.М. Валеев // Вестник Западноказахстанской гуманитарной академии. – Уральск: Западноказахстанская гуманитарная академия, 2014. – №3. – С. 5–9.

8. Кадырова, Л.И. Казахстанский вектор в центральноазиатской политике КНР / Л.И. Кадырова // Общество и государство в Китае: Материалы XLIV Научной конференции Института Востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2014. – С. 292-293.

9. Кадырова, Л.И. Внешняя политика Казахстана за два десятилетия независимости: результаты и перспективы многовекторности / Л.И. Кадырова // Ломоносов – 2014: Материалы Международного научного форума [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2014. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

10. Кадырова, Л.И. Россия и Китай в ШОС: сотрудничество и соперничество / Л.И. Кадырова // Россия – Китай: История и культура: Сборник статей и докладов участников VII Международной научно-практической конференции. – Казань: Изд-во «ЯЗ», 2014. – С. 95–99.

11. Кадырова, Л.И. Политические связи Республики Казахстан и КНР (1992–2001 гг.) / Л.И. Кадырова // История России и Татарстана: проблемы энциклопедических и науковедческих исследований: Сборник статей итоговой научно-практической конференции Института Татарской энциклопедии АН РТ.

– Казань: ИТЭ АН РТ, 2013. – С. 245–247.

12. Кадырова, Л.И. Политика Китая в Центральной Азии: основные вопросы / Л.И. Кадырова // Россия – Китай: История и культура: Сборник статей и докладов участников V Международной научно-практической конференции. – Казань: Изд-во «ЯЗ», 2013. – С. 35–37.

13. Кадырова, Л.И. Шанхайская организация сотрудничества: истоки и перспективы развития / Л.И. Кадырова // Ломоносов – 2013: Материалы Международного научного форума [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2013. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

14. Кадырова, Л.И. Китайский фактор ШОС / Л.И. Кадырова // Китай, китайская цивилизация и мир: История, современность, перспективы: Тезисы докладов XX Международной научной конференции Института Дальнего Востока РАН. – М.: ИДВ РАН, 2013. – С. 42–44.

15. Кадырова, Л.И. Основные этапы политических взаимоотношений Республики Казахстан и КНР в 90-е гг. XX в. / Л.И. Кадырова // Общество и государство в Китае: Материалы XLII Научной конференции Института Востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2012. – №6. – С. 290–291.

16. Кадырова, Л.И. Проблема делимитации границ в китайско-казахстанских межгосударственных отношениях в 90-е гг. вопросы / Л.И. Кадырова // Россия – Китай: История и культура: Сборник статей и докладов участников III – IV Международной научно-практической конференции. – Казань: Изд-во «ЯЗ», 2013. – С. 67–71.

17. Кадырова, Л.И. Россия в системе межгосударственных отношений КНР – Республика Казахстан – Кыргызская Республика (1990-е гг.) / Л.И. Кадырова // Китай, китайская цивилизация и мир: История, современность, перспективы: Тезисы докладов XIX Международной научной конференции Института Дальнего Востока РАН. – М.: ИДВ РАН, 2011. – С. 92–93.

18. Кадырова, Л.И. Интеграционные усилия Республики Казахстан в рамках укрепления региональной безопасности в Центральной Азии (90-е гг.) / Л.И. Кадырова // Востоковедческие чтения А. Крымского: Материалы XV Международной научной конференции Института Востоковедения им. Крымского. – Киев: ИВ им. Крымского, 2011. – С. 66–67.

19. Кадырова, Л.И. Нормативная правовая база политического сотрудничества Китайской Народной Республики и Республики Казахстан (1990-е гг. XX в.) / Л.И. Кадырова // Источниковедение и историография стран Азии и Африки в диалоге цивилизаций: Материалы XXV Международной конференции Восточного факультета СПбГУ. – СПб., 2009. – С. 211–212.